

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ЛБ 41 -
26

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ

*

И М Е Н И

Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛЯ

КРАТКИЕ
СООБЩЕНИЯ

182
XXXIV

919/5

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва 1960

А. Р. Винников

МАТЕРИАЛЫ ПО ЭТНОГРАФИИ ТУРКМЕН-ЭСКИ ЧАРДЖОУСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье, основанной на полевых материалах, собранных автором во время научной командировки 1956 г. и сплошного этнографического обследования 1957 г., предпринятого Институтом этнографии АН СССР в связи с разработкой историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана, мы пытаемся выяснить происхождение и историю расселения туркмен-эски и приводим некоторые материалы по их этнографии.

Туркмены-эски проживают на территории современных сельских советов Эски и Аучи Саятского района Чарджоуской области Туркменской ССР. Сведения об этой группе туркмен в историко-этнографической литературе довольно скудны.

Самое раннее упоминание об эски мы находим у Абульгази (1643—1663 гг.)¹. Он называет их в числе племен, присоединившихся к туркменам. «Весь народ Эски,—пишет он,—потомки того Айаза»². Айаз, по Абульгази, был рабом уйгура Санклы-Син, посланного золотоордынским Джаныбек-ханом (1341—1357)³ в район Балхан и в Мангышлак для сбора налогов с живших там туркмен⁴.

В хивинских источниках XIX в. упоминание о туркменах-эски мы встречаем у Агехи, который сообщает, что в 1821 г. это племя проживало в Наразыме, расположенном на правом берегу р. Аму-Дарьи (ныне Саятский район Чарджоуской области)⁵. Они упоминаются также в числе местного населения, выразившего покорность Мухаммед-Рахим-хану при его походе в 1822 г. в г. Чарджоу⁶.

В легендах, записанных нами от стариков-эскинцев, говорится, что предки их искони обитали в этих местах⁷. Ни одна из зафиксированных нами легенд не подтверждает приведенного выше свидетельства Абульгази о происхождении эскинцев от раба по имени Айаз.

¹ Абульгази. Родословная туркмен. Пер. А. Н. Кононова. М.—Л., 1958, стр. 74—75; ср. Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен. Диссертация, стр. 174; его же. К истории туркмен али-эли (ала эль). «Советская этнография», 1947, № 3, стр. 147.

² Абульгази. Указ. соч., стр. 75.

³ В. В. Бартольд. Очерк истории туркменского народа. Туркмения, т. I Л., 1929, стр. 44.

⁴ Абульгази. Указ. соч., стр. 74—75.

⁵ Агехи. Фирдоусь-уль-Икбаль. «Материалы по истории туркмен и Туркмении», т. II. М.—Л., 1938, стр. 422.

⁶ «История Туркменской ССР», т. I, кн. 2. Ашхабад, 1957, стр. 77—78.

⁷ Полевые записи автора 1956 г. № 13, 15, 16, 19 и др.

Исторические предания, записанные нами от 90-летнего колхозника Хыдырбаба Хаитова⁸ и 75-летнего колхозника Аннамурада Мухамедярова⁹, связывают происхождение туркмен-эски с именем Эсли, одного из младших сыновей или внуков Эрсари баба¹⁰. Эсли имел большую семью, был очень беден и жил до глубокой старости. В последние годы жизни население называло его Эски — Старый. Отсюда и его потомство стали называть эскинцами. Это подтвердил и 100-летний Нарбаба Овезов из колхоза им. К. Маркса (сельсовет Аучи Саятского района)¹¹. Он сообщает, что эскинцы пришли в места современного обитания из Ургенча. Ранее они занимали смытую теперь Аму-Дарьей территорию на ее правом берегу (Наразым). Живут они здесь, как ему рассказывали отец и дед, более 8—10 *пушт* или *несил* (поколений), т. е. около 300 лет, и всегда представляли собой отдельную народность (*миллет, халк*), отличавшуюся от соседей эрсаринцев и сакар по языку, культуре и быту.

Действительно, в языке, материальной культуре и в быту эскинцев еще в недавнем прошлом сохранялись некоторые элементы, отличающие их от других этнических групп туркмен и узбеков. Объясняется это тем, что большая часть туркмен-эски около трех столетий обитала в районе Наразыма, экономически и политически связанного с каракульским оазисом Бухарского ханства (ныне Каракульский и Алатский районы Бухарской области Узбекской ССР), основную массу населения которого составляли различные этнические группы узбеков.

Таким образом, большая часть этнографических материалов, дополненных литературными и архивными данными, подтверждают сведения Абульгази о том, что предки эскинцев жили среди балханских туркмен во второй половине XIV — начале XV в.¹²; позднее, во второй половине XVII в., они присоединились к туркменам¹³. Последующие периоды истории эски источники, к сожалению, не освещают.

Исследования Хорезмской археолого-этнографической экспедиции установили, что туркменские племена на рубеже XVI—XVII вв. из-за постепенного прекращения стока вод Аму-Дарьи в Сарыкамышскую впадину вынуждены были покинуть занимаемую территорию и уйти на юго-восток в поисках земель, пригодных для земледелия¹⁴. Именно в это время могли откочевать в долину среднего течения Аму-Дарьи и предки эскинцев. Здесь они, подобно другим этническим группам туркмен, расселились по родовому принципу, образовав отдельную локальную группу, названную в начале XIX в. в сочинении Муниса и Агехи племенем эски.

По данным Н. Г. Петрусевича, эски, жившие в конце XIX в. в 25 км к югу от сакар, являлись одним из родов туркмен-човдур¹⁵. И. П. Маги-

⁸ Полевые записи автора 1956 г., № 16.

⁹ Там же, № 14.

¹⁰ Эрсари баба жил в XIV в. (см. В. В. Бартольд. Указ. соч., стр. 44).

¹¹ Полевая запись автора 1957 г., № 129.

¹² Содержание преданий и свидетельства Абульгази не совпадают лишь в вопросе происхождения группы эски от раба Айаза. Расхождение это объясняется, как нам кажется, стремлением эскинцев скрыть свое происхождение от раба, так как в прошлом среди туркмен такого рода группы считались низшими, неравноправными и всячески притеснялись.

¹³ Абу-л-Гази. Указ. соч., стр. 74—75.

¹⁴ С. П. Толстов, Т. А. Жданко и А. С. Кесь. История средневекового Сарыкамышского озера. «Вопросы геоморфологии и палеогеографии Азии». М., 1955, стр. 65—66.

¹⁵ Н. Г. Петрусевич. Туркмены между старым руслом Аму-Дарьи (Узбоём) и северными окраинами Персии. «Зап. Кавказского отдела РГО», вып. 1, кн. XI. Тифлис, 1880, стр. 3.

дович в 1924 г. отмечал, что эски представляют собой особое племя, численностью в 900 человек¹⁶. Г. И. Карпов, перечисляя родоплеменные группы, упоминает эски как самостоятельный род с подразделениями абугузар и ханхалкы¹⁷. Наше обследование показало, что эскинцы в прошлом (XVI—XVIII вв.) — один из многих туркменских родов, ставший в результате дальнейшего развития обособленной этнической группой (общая их численность во время подготовки к Всесоюзной переписи 1926 г. определялась в 5834 человека)¹⁸, которая до самой Октябрьской революции сохраняла в быту и общественной жизни родовое деление.

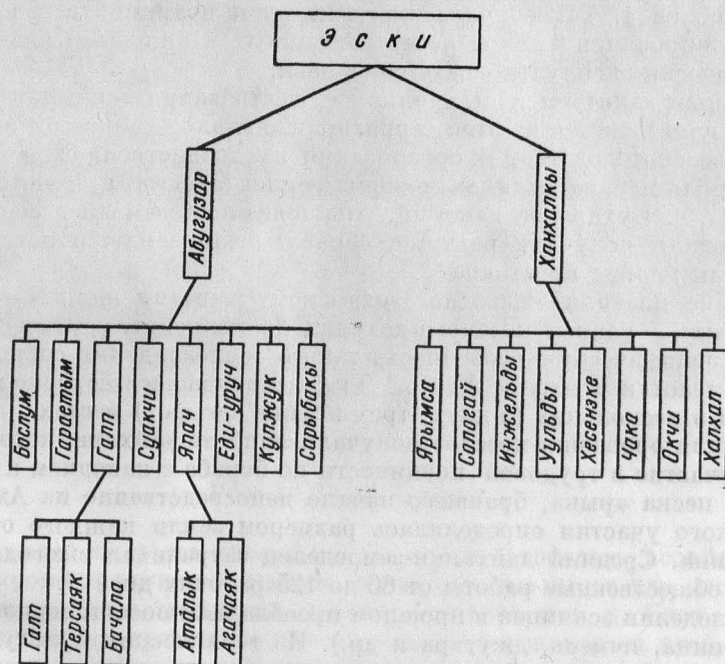

Рис. 1. Структура родоплеменного деления группы эски

Материал о родовом составе эски, собранный нами в 1957 г., позволил проверить и дополнить список родовых названий, приведенных Г. И. Карповым¹⁹, а также составить схему их родоплеменной структуры (рис. 1). Мы пытались собрать сведения для составления карты расселения отдельных подразделений эски, но это оказалось невозможным, так как предки эскинцев, подобно многим другим этническим группам туркмен долины среднего течения Аму-Дарьи, первоначально были расселены по правому и левому ее берегу по родовому признаку. В дальнейшем, в связи с постепенным смывом пахотных земель и усадеб, эскинцы, жившие на правом берегу, вынуждены были перейти на территорию левого и разместились там среди своих сородичей. Это обусловило смешанный характер расселения представителей всех подразделений племени на современной территории их обитания. Однако и при таком размещении они продолжали

¹⁶ И. П. Магидович. Материалы по районированию Средней Азии. Территория и население Бухары и Хорезма, ч. 1. Бухара. Ташкент, 1926, стр. 241.

¹⁷ Г. И. Карпов. Этнический состав туркмен, стр. 177.

¹⁸ Государственный архив Чарджоуской области, ф. 55, оп. 1, д. 153, лл. 61—62.

¹⁹ Г. И. Карпов. Указ. соч., стр. 176—177.

сохранять родовое деление, а это играло немаловажную роль в их общественной жизни и быту.

Административное управление Бухары в районах расселения туркмен на средней Аму-Дарье осуществлялось главным образом через эминов и аксакалов отдельных этнических групп и их подразделений. Влияние их было особенно велико при определении размера поземельного налога — ренты *херадж*. Эмины и аксакалы поддерживали постоянную связь с административными представителями Бухарского ханства — беками, амляк-дарами и райсами, выступая перед ними в роли «защитников» интересов своих сородичей. Такое положение аксакалов и эминов в своих арыках (при районировании 1925 г. переименованных в кишлаки) позволяло им систематически эксплуатировать сородичей.

Основным занятием и источником существования эски, так же как и других групп туркмен на этой территории, являлось поливное земледелие и отгонное скотоводство. В организации их хозяйственной деятельности важную роль играла амляковая форма землевладения, при которой государство (т. е. Бухарское ханство), распоряжалось землей и собирало налоги, феодалы получали ренту, а обрабатывали землю и наследственно ею владели мелкие крестьяне²⁰.

Дайхане платили ежегодно Бухарскому ханству налог — ренту *эмлек*, *херадж*, — размер которого доходил до половины фактического урожая²¹. Специфическую особенность такого землевладения составляли небольшие участки земли от 0,1 до 1,5 га, находившиеся нередко на разных арыках и в нескольких (в двух, трех и даже четырех) местах.

Воду для орошения посевов получали лишь те дайхане, которые принимали участие в трудовой повинности по борьбе с паводком и в очистке от ила и песка арыка, бравшего начало непосредственно из Аму-Дарьи. Доля такого участия определялась размером земли каждого отдельного крестьянина. Средний дайханий-земледелец затрачивал ежегодно на эти тяжелые общественные работы от 60 до 125 рабочих дней²².

В земледелии эскинцев в прошлом преобладали посевы зерновых культур (пшеница, ячмень, джугара и др.). Из технических культур туркмены-чомуры возделывали хлопок, кунжут, из кормовых — люцерну, из бахчевых — дыни. Техника земледелия была примитивна. Землю пахали на паре волов, реже — лошадей; орудием пахоты служил деревянный плуг *омач сагты* с чугунным сошником *чоян пазы*, или *азал*, который взрыхлял землю. Ее перепахивали вдоль и поперек под зерновые один-два, а под хлопок — три-четыре раза. После такой вспашки и ручного посева производилось боронование тем же омачем, положенным на бок, или специальной бороной *мала*, представляющей собой массивную доску (5—7 см толщиной, 18—22 см шириной и 2—2,25 м длиной) с железными зубьями. При бороновании на них для тяжести становился человек. Жатву зерновых и бобовых культур производили вручную при помощи серпа *орак*, отличающегося от обычного русского серпа формой и отсутствием зазубрин. Лезвие орака посажено перпендикулярно к ручке, и весь он напоминает косу горбушу. Зерно молотили при помощи животных, которых гоняли по разбросанным на току (*харман*) снопам до тех пор, пока они не выбивали все колосья. Зерно очищали, подбрасывая вилами или деревянной лопатой по ветру, мололи на ручных мельницах или на мельницах, приводимых в движение ослом.

²⁰ «История Узбекской ССР», т. I, кн. 2. Ташкент, 1956, стр. 16.

²¹ Полевые записи автора 1956 г. № 13, 15, 17, 19 и 1957 г., № 127, 129.

²² Полевые записи автора 1956 г., № 14, 16, 19 и др.; Госархив Чарджууской области, ф. 179, оп. 1, д. 1, лл. 42—44.

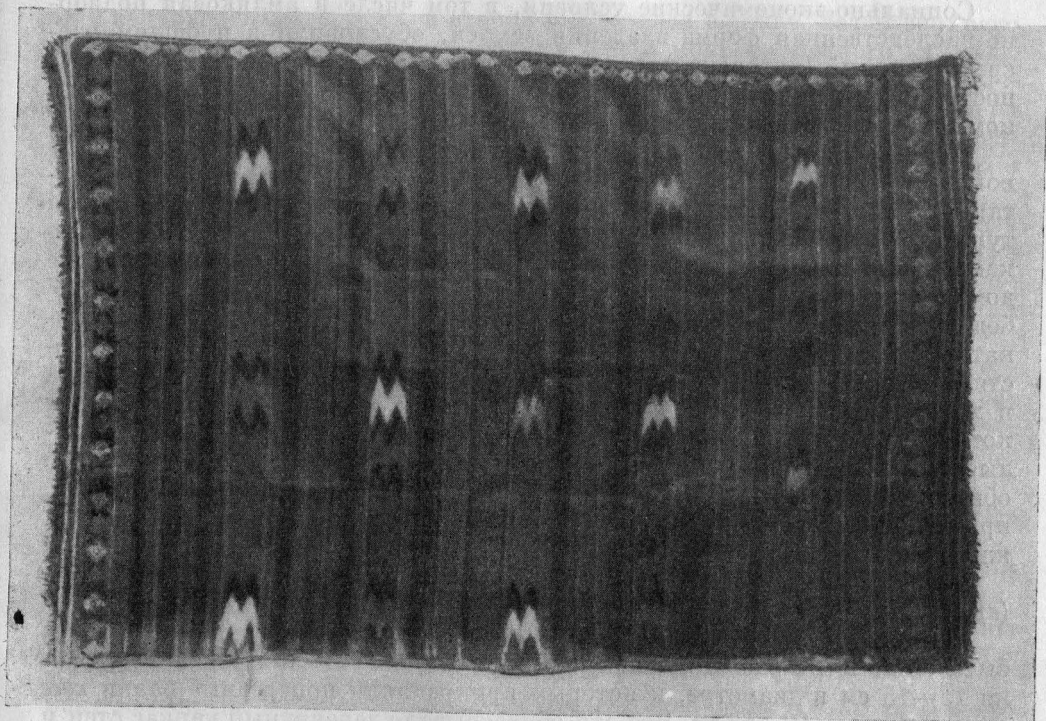

Рис. 2. Палас (гэлем)

Скотоводство являлось второй по значению отраслью хозяйства эскинцев и, кроме продуктов питания, доставляло им сырье для изготовления одежды, паласов, войлоков, веревок, мешков и т. д. Скот, кожи, шерсть и другие продукты животноводства обменивались на хлеб, ткани и некоторые предметы быта. В хозяйствах дайхан земледельческой зоны имелся крупный рогатый скот, овцы и козы. Туркмены-скотоводы *чарва* разводили овец курдючной и каракульской пород, коз, верблюдов, лошадей и ослов. Овцы, козы и верблюды всегда выпасались в песках. Отару овец и коз в количестве 700—900 голов обслуживали *чабан* (пастух), *чолук* (его помощник) и *сувчи* (рабочий, выкачивающий воду из колодца для водопоя скота). Чабан выпасал скот, чолук иногда заменял чабана, готовил пищу и помогал сувчи выкачивать воду из колодца. Раньше на пастбищах, по рассказам Хыдырбабы Хаитова, никакого жилья не было, если не считать шалаша, устроенного недалеко от колодца из веток саксаула и покрытого травой. Он служил укрытием от жары. В холод чабан, чолук и сувчи устраивались у костра и спали на песке, покрываясь войлочной накидкой *ойлук*. Пища их была скудна и однообразна; готовили один раз в день, обычно вечером, мясной (*этли чорба*) или молочный (*суйтли чорба*) суп; кипятили несколько раз чай в чугунном или железном сосуде (*тунче*); пекли лепешки (чаще всего из пресного теста) в золе или в горячем песке на месте костра ²³.

Помимо земледелия и скотоводства, в хозяйстве туркмен-эски известную роль играло шелководство. Среди домашних промыслов большое место занимали ткачество и изготовление паласов — *гэлем* (рис. 2).

²³ Полевая запись автора 1956 г., № 16.

Социально-экономические условия, в том числе и амляковая подворно-наследственная форма владения землей, обусловили в прошлом рассредоточенный (хуторской) характер поселений. Жилые и хозяйственные постройки отдельных дворов-хозяйств туркмен-эски размещались на одном из близко расположенных к арыку участков земли.

Изучение дореволюционного и современного жилища эскинцев позволило выделить четыре основных его типа: *там кепбе*, *там*, *гара ой* (юрта) и *ховли*. У эски, сакар и некоторых других соседних этнических групп туркмен преобладали жилища типа *там* и *там кепбе*²⁴. *Там кепбе* — это камышовые жилища, обмазанные глиной²⁵, *там* — небольшие глиняные дома, в которых ютились бедняки и значительная часть середняков. У бедняков, свидетельствует один из архивных документов, всегда одна комната с одним-двумя отверстиями в стене (20 × 30 см) вместо окон и отверстием наверху для выхода дыма. Поздней осенью, зимой и ранней весной в холодную сырую погоду жилье отапливают открытым очагом, вокруг которого традиционно размещается вся семья во время еды и сна. Круглые сутки такое жилище бывает заполнено едким дымом²⁶, от которого обитатели его почти сплошь страдали глазными болезнями. Н. Чарыков, проследовавший в 1884 г. через территорию обитания туркмен-эски, эти жилища называл саклями²⁷.

Кепбе обычно имеют прямоугольную (*там кепбе*) и реже круглую (*кумбез кепбе*) форму.

При постройке *там кепбе* врывали на глубину 0,5 м деревянные столбы высотой до 2 м с развилкой наверху; на них укладывали продольные балки 13—15 см в диаметре, к которым прикрепляли поперечные балки *кесе агач* диаметром 10—12 см. Все это образовывало деревянный каркас стен и основу крыши, которую покрывали с внешней стороны плетеными камышовыми циновками и обмазывали снаружи, а нередко и изнутри глиной, смешанной с измельченной соломой (*сувач*). Толщина смазки стен едва достигала 3—4 см, а кровли — 5—7 см²⁸.

Там кепбе эскинцев обычно имеют деревянную одностворчатую дверь высотой 1,2—1,4 м и шириной 0,6—0,7 м.

Кумбез кепбе сооружали целиком из камыша. Строительство его начинали со скрепления в месте пересечения четырех — шести наложенных накрест длинных камышовых (до 8—9 м) связок в 7—8 см в диаметре. Затем их подымали на высоту до 3 и даже до 4 м, а равные по длине концы согнутых в дугу связок укрепляли в земле по кругу намеченного размера кумбез кепбе, образуя его куполообразную основу; далее камышовые дуги скрепляли по кругу на высоте 120—140 см другой камышовой связкой, называемой *бельбаги*. Верхнюю куполообразную часть такой основы покрывали снопами камыша так, чтобы один конец уspirал-

²⁴ Госархив Чарджоуской области, ф. 55, оп. 1, д. 153, лл. 9—11; ф. 175, оп. 1, д. 30, л. 333.

²⁵ ЦГА ТССР, ф. 67, оп. 1, д. 70, л. 41; ф. 616, оп. 1, д. 3, л. 78; Госархив Чарджоуской области, ф. 66, оп. 1, д. 4.

²⁶ ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, д. 3, л. 79.

²⁷ Н. Ч а р ы к о в. Описание реки Аму-Дарья от Петро-Александровска до переправы Чарджуя. «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», вып. XV. СПб., 1885, стр. 174.

²⁸ Там кепбе эскинцев по своей форме и конструкции не отличаются от аналогичного типа жилища атинцев Дарган-Атинского района Чарджоуской области. По всей вероятности, Г. П. Васильева при описании этого жилища ошиблась в определении толщины обмазки стен (12—15 см) и слоя глины (до 0,5 м), накладываемого поверх камыша кровли там кепбе (см. Г. П. В а с и л ь е в а. Итоги работы Туркменского отряда Хорезмской экспедиции за 1948 г. «Труды Хорезмской экспедиции», т. I. М., 1952, стр. 439).

ся в верхнюю часть купола, а второй укреплялся в земле. Затем верхнюю часть кумбез кепбе покрывали тонким слоем мокрого мелкого камыша, спуская его концы до бельбага. Нижнюю часть от бельбага до земли обычно обмазывали снаружи глиной толщиной в 2—3 см. Небольшого размера дверь имела ширину 60—65 см и высоту 120—140 см. В центре кумбез кепбе был устроен открытый очаг, дым от которого выходил через дверь и пробивался через камышовую куполообразную часть кровли.

Глинобитный дом (там) пахсовой кладки у туркмен-эски, так же как у сакар, эрсари и некоторых других этнических групп, имел различные формы. Его плоская земляная кровля держалась на нечетном числе деревянных балок, положенных прямо на стены. Обычно там представлял собою прямоугольное в плане сооружение, состоящее чаще из одной-двух, реже трех-четырех комнат, иногда разделенных узким коридором или навесом. Вход в него чаще всего шел через навес, т. е. открытый *айван*, примыкавший к жилым комнатам, обращенным на юг. Хозяйственные помещения и сараи для скота размещались по-разному. Чаще всего они примыкали к одной из глухих стен жилого дома. Стены и кровля хозяйственных помещений представляли собой деревянный каркас, покрытый камышом и обмазанный глиной.

Там сооружают из местных строительных материалов. Для возведения стен жилья и ограды двора (усадыбы) служила и продолжает служить глина *пахса*. По рассказам стариков-колхозников, непосредственных участников возведения построек, кладка стен начиналась с выравнивания площадки, а иногда и с рыхания, замочки и утрамбовки грунта под фундамент *минят*, на который клали слой камыша толщиной в 4—6 см (вместо камыша употребляли толстые ветки тутовых или фруктовых деревьев).

Пахса почти всюду готовится вблизи объекта строительства. На расстоянии 1 м от внешних стен почва перекапывается на глубину 20—25 см, затем заливается водой и тщательно размешивается. На второй или третий день глина укладывается слоем в 15—20 см на сухое место вдоль стен и утаптывается. Приготовленный таким образом слой пахсы разрезается на небольшие куски специальной лопаткой *калча* и подается мастеру для кладки стен.

Стены жилых помещений кладутся в четыре слоя пахсы, составляющие их высоту до 2,5 м. Каждый слой пахсы еще в сыром виде чистится и сглаживается *калчей* так, чтобы внешняя и внутренняя стороны стен представляли гладкую поверхность. При кладке стен оставляется отверстие для двери и окна или окон²⁹. Характерной особенностью всех пахсовых жилищ являются суживающиеся кверху стены (у основания *асасында* ширина их 60—70 см, а вверху — 35—40 см) и небольшая, почти стандартная ширина жилых помещений (2,5—2,8 м).

На стены укладываются через 40 или 50 см поперечные перекрытия из нечетного количества бревен *балар* диаметром в 15—20 см. Между балар и чуть выше их кладется последний (пятый) небольшой слой пахсы *пердывал* толщиной в 20—25 см.

Балки покрываются тонким слоем очищенного от листьев камыша. Иногда на балки кладется камышовая циновка *чигча* или камышовая плетенка *буйра*. На них укладывается еще слой камыша толщиной в 8—10 см. Затем все это смазывается глиной, засыпается слоем земли толщиной до 10—12 см и обмазывается сверху саманом. Плоская земляная кровля име-

²⁹ По заявлению 73-летнего Аннамурад Мамедярова, жителя колхоза им. Калинина Саятского района, жилища туркмен-эски, сакар и эрсари часто не имели окон. Освещались они через дымовое отверстие в крыше *туйнук* (полевая запись № 14).

ет едва заметный уклон для стока воды, которая сбегает по специально укрепленным деревянным желобкам.

В прошлом бай и наиболее зажиточные середняки владели обширными усадьбами ховлы и имели юрты *гара ой*. Такие усадьбы ховлы хорошо описаны Г. А. Пугаченковой и В. А. Левиной³⁰. Гара ой, бытовавшая в XIX в. у эскинцев, по своей форме, размеру, устройству и терминологии почти не отличается от неоднократно описанных юрт эрсаринцев, текинцев и некоторых других групп туркмен³¹. В настоящем сообщении мы не будем останавливаться на этом.

Насколько широко в прошлом был распространен среди туркмен Бухарского ханства тот или иной тип жилища, до полной обработки сводки собранного по этой теме материала сказать трудно. Однако уже сейчас литературные, архивные и наши полевые материалы позволяют восстановить историю развития отдельных типов жилища и районы их распространения у различных этнических и социальных групп местного населения.

Старый рассредоточенный характер расселения эскинцев в настоящее время исчез. Ныне они живут в новых поселках социалистического типа, при планировке которых обязательно учитываются требования правильного размещения основных производственных угодий, дорожной и ирригационной сети. В каждом колхозном поселке эскинцев имеются различные производственные и культурно-бытовые здания: правление колхоза, производственные мастерские, зернохранилище, склады сельскохозяйственного инвентаря, конюшня, скотные дворы, гараж, клуб, ясли, медпункт и т.д. Колхозники, переселяясь в поселок, строили для себя новые дома из двух-трех, четырех и более комнат (рис. 3). При этом строительные материалы и техника сооружения домов в своей основе сохраняется традиционной. Правда, и сейчас еще можно встретить старые типы жилища, главным образом глинобитный там различной планировки; в отдельных случаях как временное жилище используется описанный выше там кепбе и даже кумбез кепбе. Существенные изменения произошли во внутренней планировке жилища, способах кладки стен и перекрытий. Изменяется качество отделки, системы освещения и отопления. В каждом жилом помещении имеется одно-два окна (размеры их значительно увеличены). Переплеты окон делаются на шесть, а иногда и восемь стекол. Двери одностворчатые, размером 60—70×130—140 см. Высота жилых помещений обычно 2,6—3 м. Обогреваются жилые помещения железными печами, реже — печью с плитой. В устройстве и убранстве жилища туркмен-эски наблюдаются значительные изменения. В прошлом, как свидетельствуют архивные документы и рассказы стариков, внутренний вид жилища был одинаково прост у всех слоев населения; домашняя утварь туркмен также была незатейлива: одна-две *кисы* (пиалы), чашки, кувшины для подачи воды для умывания; деревянная чашка для замешивания хлеба, казан, один-два чайника, ручная мельница *дегирмен* (*хараз*) и *чигирин* — примитивное приспособление для очистки хлопкового волокна. На полу были

³⁰ Г. А. Пугаченкова, В. А. Левина. Усадьбы эрсаринцев приамударьинских районов. «Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции», т. III. М., 1953, стр. 28—45.

³¹ См. Н. И. Гродеков. Война в Туркмении (1880—1881 гг.), т. I. СПб., 1883, стр. 62; П. Иванов. Туркменская кибитка. «Туркменоведение», 1930, № 8—9, стр. 47—48; Я. Р. Винников. Социалистическое переустройство быта дайхан Марыйской области ТССР. «Среднеазиатский этнографический сборник». М., 1954, стр. 44—48; П. Иванов. Основные типы жилища туркмен в переходный период. «Туркменоведение», 1930, № 11.

Рис. 3. Новый тип дома колхозника

расстелены кошмы, а у более зажиточных — ковры³². Наши информаторы указывают также на наличие в жилище стопки постельных принадлежностей, сложенных на специальной примитивной подставке или шкафчике *шкафжык*, мешков с запасами продовольствия, подвешенной детской колыбели *салланчак* и некоторых других предметов домашнего обихода³³.

В настоящее время сочетание старого и нового как во внешнем украшении, так и во внутреннем убранстве жилищ туркмен-эски является характерной особенностью их быта. Наряду со многими предметами, имеющими национальный характер, употребляется также обычная фабричная мебель. Изменения в убранстве жилищ большинства эскинцев служат свидетельством роста культуры и возрастающего материального благосостояния.

Народная одежда туркмен-эски также претерпела большие изменения. Однако отдельные элементы ее сохраняют на протяжении ряда столетий устойчивые, почти общие для всех туркмен формы (например, покрой мужских и женских рубах и халатов, отделка платья, некоторые украшения и т. д.). Наряду с общими туркменскими чертами эски не только в далеком прошлом, но и в настоящее время сохраняют в одежде определенное своеобразие, которое особенно ярко проявляется в женской одежде, в частности в головных уборах.

По отдельным сохранившимся предметам старинной одежды и по сведениям, полученным от старых колхозников, можно более или менее полностью восстановить комплексы мужской и женской традиционной одежды.

Мужчины эскинцы носили широкую длинную рубаху *койнек* из белой ткани, служившую им одновременно нательной и верхней летней одеждой, широкие штаны *балак*. Обычной верхней одеждой был халат *дон*, в холодное время года поверх него надевали второй, стеганный на вате, халат или сшитую из овчин шубу *постун*. Головным убором служила тюбетейка *тахья*, на которую надевали меховую шапку типа *тельпек* или *сеппош*, или наматывали чалму *селле*. Сапоги *гайыш адик* или галоши из смятой кожи *коуш* дополняли костюм.

³² ЦГА ТССР, ф. 616, оп. 1, д. 3, л. 79; ф. 67, оп. 1, д. 70, л. 41.

³³ Полевые записи автора 1956 г., № 14, 15 и др.

Койнек у туркмен-эски был туникообразного покроя, у пожилых мужчин длина его доходила до колен, у молодых — намного короче. Покрой мужских койнек отличался от женских лишь длиной, разрезом ворота *яка* и цветом ткани.

Мужской койнек шили из прямого полотнища шириной от 40 до 60 см и длиной в 2—2,5 м, перегнув его пополам. В бока рубахи вшивали четыре одинаковых клина *дан урмак* или *яны* (по-сакарски) шириной в 0,15—0,25 см и длиной 80 см. В рукава прямого покроя вставляли клинья, так что ширина их в плече равнялась 23—27 см, а у кисти — 16—18 см. Ластовицы *хиштек* обычно кроили из другого материала. Разрез ворота чаще делали горизонтальный, по плечу в обе стороны; но у эскинцев встречались нередко рубахи с разрезом ворота в одну сторону. Ворот обшивали черной или цветной тесьмой; завязками служили плетеные из белых, серых и черных ниток шнурки *бажик* (последние оберегали якобы от сглаза и различных болезней). Койнек шили с карманом — обычным *кисе* или боковым *гандал жубуси* ³⁴.

Одежда женщин-эскинок имела свои племенные и локальные различия. Нательная и повседневная верхняя рубаха-платье, сохраняя общий покрой и цвет ткани, характерный для женских рубах туркменок Чарджоуской группы районов, отличалась от рубахи-платье *аял койнеги* женщин группы сакар. Эскинки носили койнек длиной до щиколоток с длинными прямыми и широкими рукавами. Делали их длиннее руки на 10—12 см. Женщины из соседней группы сакар носили рубахи длиной до половины икр, а широкие рукава закрывали лишь половину кистей рук ³⁵.

Штаны балак эскинок отличаются от штанов других туркменок. Эскинки шьют балак длинные, широкие, с широким шагом, присборенные внизу и обшитые тесьмой *джежек*, и носят с напуском у щиколоток, сакарки шьют их из отдельных кусков ткани различного качества и цвета. Нижняя часть штанов охватывает плотно икры у щиколоток и всегда вышита цветными нитками.

Весной и осенью, а иногда и зимой, верхней одеждой служил халат дон из цветной ткани (иногда из красного бархата или шелковой кустарной ткани). Покрой халата подобен крою рубахи: два полотнища длиной по 1,2 м и шириной около 40 см служат основой. Полотнище, предназначенное для передней части халата, разрезают по длине на две равные части, к каждой из которых пришивают небольшие клинообразные куски *чалы*, ширина их снизу 4,5 см, сверху 1—2 см. В бока каждого полотнища вставляют трапециевидные куски шириной вверху 8—10 см, а внизу 12—13 см каждый. К этой основе притачивают рукава с небольшими клиньями, образующими ширину в плече 25—26 см, а у кисти — 16—17 см. К рукавам одноцветных дон часто пришивают обшлаги в 10—12 см шириной из ткани другого цвета. Ластовицы также кроют из ткани другого цвета. Стоячий ворот (*яка*) халата высотой в 2—3 см спускается к груди до начала передней вставки чапы, завязками служат шерстяные шнурки (*яка бажик*). Ворот, полы, рукава, разрезы по бокам и карманам обшивают узкой (6—7 мм) вязаной тесьмой *какма*. Верх боковых разрезов закреплен цветной вышивкой *чильт* — гладью. Такие халаты всегда шьют на подкладке из цветной ткани с продольной стежкой толстыми цветными нитками.

Кроме описанного халата, женщины другой верхней зимней

³⁴ Полевые записи автора, 1956 г., № 6 и 15.

³⁵ Там же! 1957 г., № 126; 1956 г., № 15.

одежды не имели. По обычаю они не должны были надолго отлучаться из дому и поэтому не было принято шить теплые на вате халаты³⁶.

Обувью для женщин и девушек служили грубые кожаные галоши на невысоком каблуке³⁷.

Головные уборы женщин эски, так же как и других групп туркмен, имеют свою этническую специфику. Еще недавно по головному убору женщины, справедливо замечает Г. П. Васильева, почти всегда можно было установить, к какому племени она принадлежит³⁸.

Эскинки носили и продолжают носить головной убор, состоящий из стеганой тибетейки *кекче*, узкой белой полоски ткани и двух красных платков. Первый платок с толстой бумагой или свернутой газетой складывают в полоску шириной в 10—12 см и повязывают поверх белой полоски двойным узлом спереди, но так, чтобы из-под него была видна белая каемка шириной не более полсантиметра и чтобы концы завязанного спереди платка торчали кверху на 5—8 см. Вторым красным платком покрывают сверху так, чтобы узел первого платка был виден; концы второго платка проходят по шее и завязываются узлом сзади. Женщины старше 35—40 лет вместо второго красного платка носят большой белый из марли³⁹.

Более старинным головным убором эскинок являлась *хасаба*. Она состояла из стеганой на вате высокой (15—18 см) тибетейки *топы*, стянутой сверху продернутым шнурком. На топы наматывалось по типу чалмы от 6 до 8 м ткани, называемой селле. Сверху повязывался большой платок, концы которого спускались по спине. Молодые женщины носили селле и платок *ромал* красного, а пожилые белого цвета. Особенно своеобразен старинный головной убор невесты *хасаба*, не имевший аналогий среди головных уборов женщин других этнических групп туркмен. По свидетельству 100-летней Розыкуль Хыдыровой из колхоза им. К. Маркса Саятского района, он состоял из *берук*, т. е. высокой (20—23 см) круглой картонной основы, оклеенной тканью. На этот берук наматывались в елочку от четырех до шести различного цвета платков; к ним прикрепляли различные позолоченные и серебряные украшения. Затем повязывался большой шелковый платок, концы которого спускались по спине. Поверх набрасывался большой цветной платок с кистями.

На руки эскинки надевали массивные браслеты, различные кольца; иногда носили также носовые серьги⁴⁰.

У эскинцев больше чем у других туркмен (салоров, баятов) сохранилась их традиционная одежда. Она бытует у них, изменяясь в деталях, но сохраняя особенности, идущие из отдаленного прошлого.

Переход к одежде, сшитой из фабричной ткани с обычным европейским покроем наблюдается среди молодежи. Однако в их современный костюм входят в различном сочетании отдельные национальные элементы.

Коренные изменения, происшедшие в жизни туркменского народа, за годы социалистического строительства и в особенности за последние 10—15 лет, привели к общему росту зажиточности и повышению их культурного уровня; это сказалось, в частности, и на изменении жилища и одежды населения Чарджоуской области.

³⁶ Полевая запись автора, 1956 г., № 4.

³⁷ Там же, 1956 г., № 4.

³⁸ Г. П. Васильева. Туркмены-нохурла. «Среднеазиатский этнографический сборник». М., 1954, стр. 166.

³⁹ Полевые записи автора, 1956 г., № 15; 1957 г., № 125, 126, 129.

⁴⁰ Там же, 1957 г., № 126 и 129.